

Люди всё прибывали и убывали, на восьмом десятке одной и той же последовательности действий – забрать кружку, насыпать нужное, даже не растворяя, и отдать в протянутые руки. С появлением очереди, Азел приказал – первыми пускай подходят те, кто был ниже ростом, самые маленькие. Тогда, первым стал тот парнишка, который едва мог стоять на своих двоих ровно, не шатаясь... Он также получил свою порцию и ушёл, на полпути до лестницы оступившись и упав на холодный пол. Так он и продолжал лежать до сих пор.

Первая бочка с обезболивающим закончилась быстро; Одрэт с трудом вскрыл одну из четырёх оставшихся, позволяя Азелу травить маленьких людей, грубо говоря, бесперебойно. Когда, по неточным подсчётам, счёт отпивших из одной кружки перевалил за сотню, совочек, используемый для пересыпания фиолетового порошка, вновь начал скрести по дну. Избранный чертыхнулся, прикидывая соотношение в уме: «Полторы бочки на сотню человек... Четыре с половой, получается, на...»

– ...па... ды не хаёт.

«...на... составим пропорцию, полтора на сто – четыре и пять на икс. Четыреста пятьдесят, сокращаем с делителем... три сотни. Не хватит на всех. М-мать...»

– Азел! – позвал парня полукриком в скором времени бывший Прелат.

– А, что, что?

– Говорят, у них вода кончилась... – Одрэт чуть помялся, прежде чем продолжить объяснять, – не хватает ёмкостей.

Избранный бросил взгляд на скопившуюся в углу кипу посуды: кружки, глубокие блюда, миски... Полным безразличия жестом, через спину, Азел указал на них пальцем и буркнул:

– Пускай берут эти.

Наблюдая, как ещё не получившие свою дозу мальчики и девочки уносят посуду практически у его ног, титулующий сам себя в мыслях серийный детоубийца опёрся нижней частью спины на стол, опустив голову. Прошло где-то минут пятнадцать, думал он, абсолютно забыв об ожидающих неподалёку товарищах, вдыхая запах разливающейся из двух тел крови. Жаль, здесь без неё не получится обойтись.

– ...Ты чё пялишься, старик? Думаешь, я по своей воле так поступаю?

– ...А по чьей?.. Здесь... – Одрэт чуть помолчал, указывая на один из объектов спора, который быстро покинул комнату с кружкой в руках: ёмкостью, из которой тот вскоре добровольно и без вопросов испьёт собственную смерть, – решаешь ты.

Избранный искоса, одним глазом смерил бородатого старика, стоящего у стены в двух метрах от него самого:

– Ну так ты решай, мне это все тоже, знаешь, не нравится- ай, погоди... Ты и решил – ничего не делать, хотя сам мог в любой момент прийти сюда в приступе альтруизма и всех выпустить. – это парень сказал уже на повышенных тонах. – Скажи мне, Одрэт, вот твои, «твои» ребята, они своей работой, наверное, довольны? Я- я прекрасно понимаю, для чего это всё: вы здесь Избранных делаете. Вот как один из моих товарищей наверху, что сам косточки своей ладони пересчитал, сверхчеловеком стал, так и Прелаты пытаются... Пыта-лись! Ну и, сколько за

сорок лет прошло людей и сколько из них – успешно?

– Двое. Одного ты знаешь, Король Иефар нарёк его своим личным стражем, а второй каким-то образом погиб здесь же, от ран.

– Двое. – вторил ему Азел. – Двое. Двое на... сколько тысяч, считали? Пятьдесят, сто, двести тысяч невинных? И ты на меня сейчас смотришь как на изверга? Ну конечно, я же убийца, нет, даже маньяк! Чужие страдания – музыка для моих ушей! Это мне-то... плевать должно быть, сколько трупов я за собой оставлю, я же вот – посланец бога на этом маленьком куске земли! Сколько бы не полегло из-за меня – это для высшей цели, без этого никак, верно? Да, пофигу... пофигу... Всё равно я уже едва сплю по ночам.

Начал слышаться топот – спешит новая «партия». Азел снял перчатку с правой руки, чтобы протереть глаза, но чуть замешкался, одевая её обратно: он оттянул воротник и просунул ладонь под одежду, к амулету, из-за которого, в сущности, он тут и оказался. Несколько прибежавших подростков ахнули, увидев, как от золотой поверхности безделушки переливался неяркий свет настенных светильников, однако Избранный не придал этому внимания, как и пристальному взгляду Прелата.

– ...Ну что, доволен? – фиолетовый кристалл в центре, полученный из гигантского сооружения на крайнем севере Алшамура, никак не ответил на заданный полушёпотом вопрос... как и ожидалось.

Вскоре закончилась третья, предпоследняя бочка с обезболивающим и практически вместе с ней – снотворное; без него, шансы на безболезненную смерть уже не становятся гарантированными, и весь смысл действия тогда пропадает вчистую. К счастью – насколько данное слово применимо к этой ситуации, остались самые рослые местные обитатели: около ста сорока подростков, проводивших здесь не один год с еженедельными сеансами пыток, так и не приведшими к результату.

Механизм становления Избранным не был исследован людьми, равно как широкое разнообразие их возможностей, посягающих на законы мироздания. Достоверно известно лишь это: либо кто-то рождается им, либо кто-то им становится. Можно было углубиться в исследование селекции, кхм, «скрещивать» сверхлюдей между собой, но с сотней Избранных в целом мире... не получится. Поэтому, коллегиальным решением Прелатов выбран второй вариант, впрочем, и здесь имелись свои сложности.

Есть ли предрасположенность у людей? Если да, то что на это влияет? Как много пыток нужно преодолеть? Есть ли шанс у тех, кто не претерпевал изменения за дюжину лет? Всё эти вопросы, как и многие другие, выяснялись в том зале с круглым столом, где-то должна была храниться статистика за все сорок шесть лет. Именно долгожители, неудачливые настолько, что очередной сотый глубокий порез не оказался фатальным, и остались последними в сегодняшней веренице смертей.

– Сто двадцать девять, сто тридцать два, сто тридцать... три. – перед Азелом, вышагивающим перед наспех сбитыми тремя неровными шеренгами, стоял его первый знакомый из местного зверинца, так и не поменяв своего щенячьего выражения лица. – Сто тридцать три... Слушай, если я скажу: «возьми пыточный нож и убей человека справа...» Ты сделаешь это?

– ...Что, Папа?

– Сделают. – ответил за него Одрэт.

От осознания этого факта парню стало ещё тяжелее. Конечно, Азелу было проще просто приказать, чтобы эти люди перебили друг друга сами. Не разводить этот цирк с отравлением. Кровь, боль? А что, они привыкли к боли и знают, куда НЕ нужно втыкать нож, чтобы лишить товарища жизни – им просто нужно сделать наоборот, и они сделают... с довольной улыбкой.

Но... вся суть заключалась в помощи – поэтому авантюрист сжимал рукоять меча. За всё время пребывания на Земле он не приходил к какой-то религии, да и здесь... из уст местных никогда не звучало слово «рай»... Если Там есть что-то помимо местного божка, то лучше чтобы они ушли незапятнанные. Не от рук единственных кого они знают, тех, кто и кого пытали по графику, просто чтобы проверить, не появится ли среди них Избранный. Товарищей по несчастью, друзей... подобия семьи.

– Первый ряд. На колени. Голову вниз, всем закрыть глаза.

Самый долгоживущий среди находящихся здесь, поняв приказ, положил руку на плечо соседу и чуть надавил, указывая на следующего человека. Так, один за одним, люди опустили оземь, открыв шеи для одного-единственного взмаха клинка.

Азел перевёл взгляд на Прелата, стоящего вдаль, будто дистанцирующегося от всего вокруг происходящего, будто это его не касается. И вот такой человек час назад верещал о всеобщем благе, о лучшем исходе для Алшамура... А ведь что здесь, что там – Одрэту потребовалось сдаться, отбросить принципы, веру, лояльность товарищей...

– Второй ряд... Также. – дыхание чуть сбито после сорока пяти взмахов.

На этот раз пришлось потратить больше времени: без вожатого остальные плохо понимали команды, едва устроившись плечом к плечу с безголовыми телами первой полсотни ушедших. Азелу хотелось пить, но несмотря на то, что у него на поясе имелась маленькая фляжка, к ней он не притронулся. Длинный ряд тел, в одинаковой одежде, в примерно таких же полураспластанных на ледяном полу позах, а впереди – огромная общая лужа крови, отрубленные, раскрашенные в красный головы, и одна-единственная пара обуви, издававшая единственный противно хлюпающий звук на всю округу... Даже если бы он умирал от жажды, здесь, сейчас Азел не взял бы в рот ни единой капли.

– Третий... – перед новой группой смертников просто не хватало места. – ...Развернитесь.

И здесь всё вскоре было кончено. После крайнего приглушённого хлопка падающего тела, единственное, что не прекращало шуметь – тяжёлое дыхание Избранного, не столько уставшего, сколько измученного психологически. Небольшое движение, и Одрэт заметил, как с клинка палача, наполовину перекрашенного в не самый дружелюбный цвет, стекал настоящий ручей крови.

Хлюп... Хлюп.

– Знаешь о жертвоприношении, которое хотел устроить Иефар?

Прелат даже немного опешил. Не таких слов он ожидал от медленно приближающегося к нему с орудием убийства наготове Азела.

Хлюп.

– Он хотел дочку свою... – парень чуть махнул лезвием в сторону, – того. Говорил, давно так делали. Идеи есть?

- ... - Одрэт отрицательно качнул головой, то ли от незнания, то ли от надвигающегося чувства страха.

- Ну, тогда, ответь мне на другой вопрос. - убийца начал приподнимать клинок. - Стало быть, из-за страха неизвестности, а может просто не желая видеть кого-то выше себя, вы назвали предмет поклонения половины мира врагом и бездарно ему продули. Как Прелаты, вы сделали охренеть какую ошибку. А ты скажи мне как обычный верующий человек, не задумывающийся о «великих планах» и всём таком - сам знаешь, эту землю я только полгода топчу...

Хлюп... Ток. Ток. Двух людей разделяла лишь длинна меча одного из них.

- Одрэт. Ты веришь в Бога?

Послесловие Автора (облизывающегося на статистику).

Ну что, приближаясь к окончанию 2-го тома, я вдруг достиг отметки в два миллиона «переведённых» символов. Страниц перевалило за 1111... да, с учётом моей болтовни эти цифры можно спокойно срезать на пятую часть, но хэй, пофигу! Приятно, что мы потихоньку, полегоньку перебираемся через эти маленькие, но такие приятные достижения.

А, и-и я чуть переборщил с длинной «Безусловного зла», сотую главу придётся чуть ужать, сделать этакую сцену после титров. Обидно, досадно... ну, ладно.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1710116>